

Когда мы познакомили Лувию с учениками школы, все они встретили ее с распростертыми объятиями. Конечно, мы знали, что некоторые люди могут что-то замышлять против нее, если узнают, что она из королевской семьи, поэтому ее представили не как члена королевской семьи, а как родственницу Грома.

Люди, несомненно, рисковали бы жизнью, чтобы захватить принцессу и получить большой выкуп, но Гром был всего лишь графом, а Лувиас уже знала, как сражаться, так что никто не думал, что ее похищение того стоит. Не говоря уже о том, что если кто-то причинит вред родственнику губернатора города, он будет изгнан из гильдии, а также из школы подготовки.

После нашего спарринга на обратном пути из столицы я уже прочно усвоил ее навыки. Она могла бы легко пройти начальные курсы, а средние были бы... просто выполнимы ею. Поэтому первым упражнением, которому я ее подверг, была тренировка для укрепления ее физической силы. Как только она была подготовлена к этому, я позволил ей присоединиться к другим ученикам, а затем применил повышенную гравитацию, чтобы заставить их бесконечно сражаться с големом.

Если бы она колебалась только из-за этого, то ее страсть к героизму была бы ничем иным, как страстью. Но через несколько минут после начала тренировки, минут, которые я использовал как способ проверить ее решимость, Лувия показала, что она была более настойчивой, чем я предполагал.

- Встань снова! Он идет за нами!

- Я не могу... Я не могу встать...

- Ты можешь, я знаю, ты можешь! Ты ведь хочешь быть сильной, правда? Не будь трусом и не сдавайся так быстро!

Вместо того, чтобы сдаться, как я ожидал, она справлялась с обучением на удивление хорошо, даже поощряя других студентов, которые хотели прекратить обучение. Она выглядела оживленной даже после начала тренировки. Она должна была находиться под воздействием, которое затрудняло даже ходьбу, но ее глаза были прикованы к голему, когда она направила на

него свой меч.

Когда атака голема достигла ее, она, очевидно, не смогла уклониться и была отправлена в полет, ее лицо было испачкано кровью, когда она каталась по земле. Ее лицо распухло, многие зубы раскололись, даже кости в конечностях, вероятно, треснули.

Любой ученик обычно терял сознание от этого, и тогда я исцелял их и бросал обратно в бой, но она была другой. Она встала на дрожащие ноги, все еще в сознании, ее лицо исказилось от боли, когда она подняла свой меч и закричала, бросаясь на голема. Очевидно, ее снова отправили в полет, и на этот раз она действительно потеряла сознание.

Я не мог скрыть своего удивления, когда исцелял ее бесчувственное тело. Учитывая, что она жила как принцесса, это был первый раз, когда она была так сильно ранена. Даже если бы она участвовала в притворных битвах в замке, я сомневаюсь, что нашелся бы рыцарь, настолько глупый, чтобы ранить принцессу. Но даже тогда она безропотно перенесла боль и снова взялась за меч. Это была очень похвальная черта, даже учитывая прилив адреналина, вызванный дракой.

В первый же день она потеряла сознание более двадцати раз. Это было почти в два раза больше по сравнению с другими студентами, но это было не из-за ее отсутствия навыков, а потому, что она настаивала на том, чтобы стоять в первой линии, становясь щитом для других студентов. До этого я всегда думал, что ее план стать кандидатом в герои был просто капризом или развлечением принцессы, но я просто напрасно беспокоился. Она серьезно относилась к этому, она действительно хотела стать героем. Было все еще трудно сказать, станет ли она им или нет, но ее воля была определенно сильной.

- Большое вам спасибо!

Низко поклонившись мне, она ушла, чтобы вернуться во дворец. Когда я увидел, как она исчезает вдаль, я начал думать о том, как я должен обучить ее двигаться вперед.

На следующий день я работал в гильдии, поэтому не пошел в учебную школу. Лувиас не знала об этом, поэтому она отправилась туда первым делом утром, но встретила только мое отсутствие. Но не позволять подобным вещам обескураживать себя было ее самым сильным талантом, так как она видела других инструкторов и посещала их лекции, чтобы посмотреть, сможет ли она чему-нибудь научиться таким образом. Она также участвовала в нескольких тренировочных матчах против других авантюристов. Я услышал все это от одного из моих коллег-инструкторов, когда пошел посмотреть, как обстоят дела в учебном заведении во время моего перерыва.

- Что касается силы воли, то она лучшая. Хотя ее настоящие навыки поместили бы ее в серебряный ранг. Мне очень интересно, какую жизнь она будет вести.

- Ясно...

Я был совершенно счастлив, увидев ученика, которого себе завел. Судя по всему, это не займет много времени, прежде чем Лувиас сможет заняться продвинутыми курсами. После этого пришло бы время объединить ее с Карин и Сиель, чтобы она могла получить некоторый реальный опыт. Это займет меньше времени, чем я думал.

- Это если она сможет сохранить свой нынешний темп.

Было почти невозможно найти людей, которые могли бы сохранить свой первоначальный импульс и решимость до конца. До тех пор, пока они могут видеть, что улучшают себя, все идет хорошо, но, когда их развитие начинает идти на плато, или, другими словами, когда они начинают видеть свои собственные пределы, истинный ум человека будет проверен. Сможет ли Лувиас прорваться сквозь стену собственного таланта и сделать еще один шаг, зависело только от нее.

§§§

Однажды, вскоре после того, как Лувиас начала свое обучение, я работал в гильдии, когда в гильдию забрел человек и подошел к прилавку. На нем был длинный капюшон, с бедер свисал меч, а на спине он нес какую-то сумку. К его ботинкам прилипла засохшая грязь, и было ясно, что он долго носил их по дороге сюда. Разглядеть его глаза под капюшоном было невозможно, но я чувствовал в нем сильный, хотя и измученный дух.

- Добро пожаловать. Чем я могу вам помочь?

Клиент есть клиент, независимо от его внешности. Когда я заговорил со своей обычной корпоративной улыбкой, мужчина ответил мрачным голосом, полным негодования.

- ... Я хочу, чтобы кое-кого убили. Можете ли вы сделать запрос?

- ...

Это были очень редко, но время от времени кто-то вроде него приходил в гильдию. Люди, которые думали, что гильдия, а точнее авантюристы могут быть наняты в качестве убийц. Всем было известно, что авантюристы готовы на все ради денег, но, очевидно, есть предел тому, что они могут сделать. Авантюрист мог убить кого-то только в попытке защитить того, кто его нанял, в целях самозащиты, если на него нападет кто-то другой, или для охоты на преступника с наградой за голову.

Очевидно, даже защищая кого-то, будет проведено тщательное расследование, чтобы убедиться, что он не преступник или что он нуждается в охране, чтобы сделать что-то незаконное. Другими словами, авантюристы были такими же, как и обычные люди, и не могли убить кого-то просто потому, что об этом просили.

- Мне очень жаль, но я не могу получить запрос на убийство. Это не гильдия убийц.

- ... Я заплачу столько, сколько потребуется.

- Здесь проблема не в этом. Мы просто не принимаем этот тип запросов...

- Почему?!

Его внезапный крик привлек всеобщее внимание. Большинство из них были удивлены и хотели знать, что случилось, в то время как у других блеснули глаза, найдя что-то забавное, а другая группа выглядела обеспокоенной. Никто не пришел мне на помощь не потому, что боялся, а просто знал о моей силе.

Я даже почувствовал в его взгляде какое-то убийственное намерение. Конечно, этого было недостаточно, чтобы заставить меня колебаться, но вместо этого я задумалась, почему этот человек так серьезно относится к этому.

Он, казалось, не находился под воздействием веществ и не пытался убить воображаемого человека. Я не чувствовал исходящего от него запаха, характерного для наркоманов, так что эта теория была отвергнута. Он также казался достаточно здравомыслящим, чтобы не быть каким-то злым преступником, которому нравится мучить людей. Что оставляло только один вариант, он просто держал сильную обиду на кого-то, кто был слишком силен для него, чтобы взяться за месть самому. Обычно мы просто говорили таким людям, чтобы они покинули гильдию, но его странное отношение вызывало у меня слишком сильное любопытство, поэтому я решил хотя бы спросить его рассуждения.

- Похоже, у тебя есть для этого какая-то причина. Я не могу обещать, что мы примем твою просьбу, но я, по крайней мере, выслушаю твою историю. Что скажешь?

- ... Хорошо. Я тебе скажу.

Мы перешли в другую комнату, и он, наконец, немного успокоился. Но бушующий огонь в его сердце все еще был там, его глаза все еще были остры от ненависти.